

Эта дама уже собиралась поблагодарить кронпринца за его доброту, как вдруг заметила смятение позади себя. Её дочь, сопровождавшая её, обернулась и, взглянув, тут же прикрыла рот веером, но всё же не смогла скрыть лёгкий судорожный вдох. Женщина встрепенулась, поспешно подняла взгляд на кронпринца, надеясь, что невежливость дочери не оскорбила его, но обнаружила, что и сам кронпринц, казалось, замер на месте.

Заметив неожиданность, он уже краем глаза бросил взгляд вниз, а через полсекунды и вовсе повернул голову.

Люди у подножия ступеней расступились, словно воды Красного моря перед Моисеем. Из-за особого характера этого банкета приглашённые гости были либо знатью и политиками, либо представителями высшего общества, и все они были осведомлены о выдающихся личностях разных стран. Даже если этот человек редко появлялся на публике, и лишь немногие могли его узнать, герб на его воротнике не обманывал.

Европейская знать имела хождение повсеместно, и согласно договору, где бы они ни находились, им оказывались почести, соответствующие их статусу. Поэтому сразу стало ясно, что он носит титул герцога.

Размышляя о том, кто же этот почтенный господин, джентльмены слегка отступили и поклонились, а дамы, прикрыв губы веерами, улыбнулись и сделали реверанс. Всё это создавало ощущение, будто время вернулось на сотню лет назад, в те дни, когда двор ещё не был разрушен войной.

Господин, шедший прямо через толпу гостей, слегка кивнул в знак благодарности тем, кто уступал ему дорогу. Его стройная фигура, линии которой могли бы восхитить даже самых талантливых художников, была облачена в белый церемониальный костюм с фиолетовыми узорами и шёлковыми цветами. Простота и ясность цветовых сочетаний слегка смягчали его холодность, создавая гармонию между элегантной красотой, достойной древнегреческих мифов, и его благородным статусом. Это было зрелище, способное вызвать восхищение у любого.

Его естественный взгляд поднялся и встретился с глазами Конрада. Ледяно-голубые глаза по-прежнему сохраняли свою тихую холодность, и даже будучи в положении снизу, он лишал тех, кто находился выше, всякого чувства превосходства. Казалось, в нём не было никакой резкости, но всё же создавалось ощущение, что его присутствие подавляло.

Этот человек словно был одарён бесконечным сиянием, дарованным самим Создателем. Где бы он ни находился, он всегда становился центром внимания.

Кронпринц, оправившись от изумления, совершил крайне невежливый поступок, бросив двух дам и с улыбкой подойдя к гостю, чтобы обнять его. Странно, но этот жест не вызвал шока у присутствующих аристократов с тонкими нервами, а наоборот, казался естественным проявлением их дружбы.

— О! Сирил! Сколько лет мы не виделись? — Он говорил так, будто это была встреча старых друзей, тон его был очень знакомым, даже с ноткой гордости. — Как редко тебя можно увидеть!

— Лесть бесполезна. — Сирил мгновенно подстроился под настроение собеседника, крепко пожав ему руку, его голос оставался спокойным, как всегда. — Что здесь происходит?

— А как ты думаешь? Неужели это так невероятно? Вера с того дня, как отправила

приглашение, только и говорит о тебе. — Конрад засмеялся, ударив его по плечу. — Ты всё такой же! Один только твой вид заставляет меня нервничать. Будто это Вера меня обижала, но в итоге в бассейн сбросил меня ты, и это было зимой!

Империя, веками возвышавшаяся над Европой, от двора до знати, была одинаково жестока.

Сирил холодо взглянул на него и неопределённо кивнул:

— Лучше молись, чтобы Вера сказала о тебе что-то хорошее, иначе на этот раз я выброшу тебя в открытое море.

Кронпринц Бельгии рассмеялся, совершенно не смущаясь, и лично проводил его в банкетный зал, поручив одному из распорядителей отвести его к Веронике.

По традиции гостей должны встречать хозяева банкета, но заставить гордую старшую принцессу Англии стоять у входа на всеобщее обозрение было бы чистой воды фантазией. Поэтому лицом банкета был Конрад, а Вероника спокойно сидела на троне, беседуя с несколькими дамами.

Заметив приближающуюся белую фигуру, выражение лица принцессы сменилось с удивления на радость, и она даже встала. Хотя, в отличие от своего жениха, она не пошла навстречу, а лишь слегка подняла голову, улыбаясь, наблюдая, как он шаг за шагом приближается. В отличие от номинального титула кронпринцессы, её внутренняя сила больше напоминала настоящую королеву.

Её лицо было изысканным, манеры элегантными, фигура высокой и идеальной, полностью соответствуя стандартам королевской семьи. Но уголки бровей слегка приподнимались, придавая ей некую дерзость и уверенность, а изумрудные глаза сияли, как весенняя вода, но без намёка на легкомыслие, скорее, с некой внушительной силой. Она обладала очарованием, способным покорить любого, но при этом была горда, как звезда, недостижимая для всех.

Три дамы с тактом отошли в сторону, слегка приподняв юбки в знак уважения, и ушли, оставив их наедине. Вероника протянула ему руку, слегка опустив её. Сирил остановился, взглянул на неё, пожал руку и отпустил.

Старшая принцесса убрала руку, приподняла бровь, задержавшись на мгновение, и медленно села обратно на стул:

— Поцелуй руки для вас всегда был таким сложным делом, мой герцог?

Но тут же она опустила брови, добавив с долей злорадства:

— Но я наконец поняла, почему вы не любите придворные банкеты. Ведь только перед её величеством вы не можете отказаться от этого ритуала.

Сирил с невозмутимым лицом подчеркнул:

— Это ваша мать.

Вера захлопнула веер, бросив на него косой взгляд:

— Не говоря уже о моей матери, которая периодически вспоминает о вас, скажите, как давно я вас не видела?

— Три месяца назад, на твоём дне рождения.

— Кто же тебе сказал не приходить! — Кто же виноват, что ты не пришёл!

Гордая принцесса усмехнулась:

— Три месяца назад! — Её голос был полон насмешки, но без злобы. — Неужели тебе кажется, что собственные дни рождения — это раздражение? Боже, как же ты ненавидишь банкеты, особенно когда приходится устраивать их самому! Расскажи своей бедной сестре, Сирил, тебе уже девятнадцать, а я всё ещё не слышала ни одной сплетни о тебе!

— Не втягивай меня в это. — На этот раз Сирил взглянул на неё, не желая тратить время на пустые разговоры, и прямо спросил. — Что ты задумала?

Вера на мгновение задумалась:

— А что, если я и Конрад действительно любим друг друга?

Сирил холодно ответил:

— Я думал, моё присутствие здесь и так красноречиво.

Принцесса тихо рассмеялась:

— То, что мне нужно, Конрад может дать, а он любит меня. Всё просто.

Глаза Сирила стали ещё холоднее.

Но она улыбнулась ещё ярче:

— Сирил, ты знаешь, твоя прапрабабушка всегда была моим кумиром, но ты также прекрасно понимаешь, что мне никогда не везло так, как моей матери.

Она пожала плечами, что придавало ей немного игривости:

— С одной стороны, моя мать, её величество королева Великобритании, находится в добром здравии и может править ещё двадцать лет; с другой стороны, мой брат, принц Ричард, добрый и благородный, с королевскими манерами, имеет куда лучшую репутацию, чем я. Даже если они ничего не делают, периодически появляясь на публике, этого достаточно, чтобы показать, насколько я непопулярна! Рано или поздно гордые англичане не смогут терпеть это пятно.

В конце её голос даже слегка дрогнул. Уголки губ изогнулись в саркастичной улыбке, глаза по-прежнему сияли, но в их глубине была непроглядная тьма.

Гордая старшая принцесса, хоть и не была агрессивной, но её сила была достаточной, чтобы вызвать недовольство у некоторых. Неудачный брак заставил её скрыть свои острые углы, но гордость, заложенная в её костях, никогда не была стёрта.

Развод старшей принцессы английской королевской семьи с её мужем стал событием, потрясшим весь мир. Свадьба два года назад всё ещё была у всех на устах, но кто мог подумать, что через два года эта восхищаемая всеми пара дойдёт до такого? Принцесса, конечно, была благородной, но её избранник был простолюдином. Их союз, за исключением народа, не получил особого одобрения, а их разрыв стал предметом всеобщего осуждения. Репутация королевской семьи важнее всего, но эта принцесса обладала смелостью обнажить это, разорвав

все связи!

<http://bllate.org/book/17714/1655122>